

Чжоу Юньшэн вдохнул грозу и туман в свой дантянь и подошел к краю арены, чтобы посмотреть вниз на Сун Юфэя, затем он изобразил, как выкапывает Золотую Сердцевину.

Сун Юфэй закашлялся кровью, когда подполз к креслу Тайпина Чжэньжэня, его сердце не желало этого.

В конце концов, он все еще был его учеником, как он мог бесчувственно смотреть, как его опозорили? Тайпин Чжэньжэнь сунул в рот Таблетку Оживления, затем сложил ладони рупором в сторону Цзун И: "Великий Старейшина, мой маленький ученик уже уступил, этот матч должен закончиться, пока он не зашел слишком далеко, верно?".

Цзун И встал и подошел к своему маленькому ученику, он небрежно произнес: "Да".

Двое мужчин вскочили на черный меч и полетели к Пику Безмолвного Огня, оставив остальных зрителей смотреть друг на друга с неопределимыми выражениями.

"Все кончено? Даже не останешься на церемонию награждения участников турнира?". Фан Синхай действительно только что пришел отомстить. Он провел три игры, но никому не удалось взглянуть на бои, его сила была действительно непостижима!

"Давайте вернемся", - Тайпин Чжэньжэнь помог Сун Юфэю подняться, под их ногами сверкнула молния, и они исчезли на месте.

Чи Сяо Чжэньжэнь махнул рукой, чтобы разогнать толпу, он долго смотрел холодными глазами в направлении Пика Безмолвного Огня, а затем медленно ушел.

Мо Юй лежала в постели. Поскольку ее корневая кость была удалена с головы до ног, за исключением глаз, она не могла пошевелить ни единым мускулом, и невыносимая боль пульсировала в животе.

"Ты видел битву? Убил ли старший брат Сун Фань Синхая?", - злобно спросила она, увидев, как Дао Тун распаивает дверь.

"Старший брат Сун проиграл", - тихо сказал Дао Тун и опустился на колени у кровати.

Глаза Мо Юй почти открылись, она безумно взревела.

"Почему ты кричишь?! Если бы ты не сделала такую глупость, как ты думаешь, пришла бы ты к этому концу сегодня? У тебя были прекрасные одиночные духовные корни, что ты делала, воруя чужую Бутанскую Траву?", - Чи Сяо Чжэньжэнь подошел к двери и холодно открыл ее.

Мо Юй почувствовала крайнее сожаление, если бы она могла повернуть время вспять, она бы никогда не послушалась призывов Сун Юфэя помочь ему найти Бутанскую Траву.

"Ты думаешь, я Великий Старейшина? Единственная вещь в мире, которая может восстановить твои духовные корни и восстановить твою Золотую Ядро, - это таблетка счастья "Укради небесную удачу". Однако для ее создания требуется несметное количество драгоценных духовных трав, я даже никогда не слышал о некоторых из них, не говоря уже о том, чтобы помочь тебе их найти".

"И даже если я найду их всех, где я найду алхимика уровня хаоса, чтобы усовершенствовать

таблетку? Не обманывай себя, думая, что я обладаю какими-то экстраординарными способностями. Прямо сейчас я могу только помочь отрастить твою корневую кость, но, боюсь, я не смогу восстановить твое развитие", - тон Чи Сяо Чжэньчжэня был холодным, но его глаза слегка покраснели.

В конце концов, это была разрушенная база культивирования и укороченная жизнь его единственного ребенка. Как он мог не чувствовать себя расстроенным?

"Нет! Я не хочу становиться смертной! Отец, у тебя действительно хватает духу смотреть, как я старею, превращаясь в горсть пыли?", - Мо Юй отчаянно закричала: "Отец, пожалуйста, умоляй Великого Старейшину за меня, заставь его дать мне таблетку счастья "Укради небесную удачу"! Я готова извиниться перед Фан Синхаем, поклониться ему! Если я увижу его в будущем, я сверну на другой путь, я никогда больше не буду его провоцировать!".

Мужчина заставил ее смотреть, как он выдернул ее корневую кость, уничтожил ее дантянь и раздавил ее Золотую Сердцевину, как сцена в кошмаре, она была действительно напугана. Если бы она знала раньше, что методы Фан Синхая будут такими жестокими и коварными, она бы не спровоцировала его, даже если бы от этого зависела ее жизнь.

"Ты думаешь, что таблетку "Укради небесную удачу" так легко приготовить? Просто попроси, и тебе это дадут?", - Чи Сяо Чжэньчжэнь выбежал, глубоко задумался на несколько часов и, наконец, принял смиренный вид и побежал на Пик Безмолвного Огня, чтобы извиниться. Однако у подножия горы мальчик-слуга-марионетка сообщил ему, что Великий Старейшина и Фан Синхай уже закрыли свой дворец и что, вероятно, пройдет несколько десятилетий, прежде чем они вернутся.

Чи Сяо Чжэньчжэнь ничего не мог с этим поделать, поэтому он дал своей дочери Таблетку для восстановления костей, которая заставила ее отрастить все кости, а затем потратил много денег на покупку Таблетки для долголетия и Таблетки для поддержания молодости, чтобы обеспечить ей продолжительность жизни не менее двухсот лет и молодое лицо. Затем он отправил ее в скрытое место в мире смертных. Она оскорбила немалое количество людей в Секте Бессмертных Обещаний, и теперь, когда у нее не было способности к самозащите, кто-то, несомненно, однажды попытается забрать ее жизнь.

Мо Юй громко плакала и устраивала сцены, у нее даже возникла идея ворваться в Безмолвный Огненный Пик, чтобы молить о пощаде. Но Цзун И ранее приказал, чтобы ей не разрешали снова ступить на вершину, поэтому, даже не дав мальчику-слуге-марионетке шанса заблокировать ее, защитная система пика вышвырнула ее вон.

Мо Юй пожалела о своих прошлых поступках, она легла у подножия горы и долго плакала.

На другом конце Цзоу Имин, чье Золотое Ядро было уничтожено, потерял должность главного ученика Лидера Секты и был переведен в общежитие, где жили обычные ученики. Как только его травма живота была исцелена, он снова начал втягивать ци в свое тело, но вскоре обнаружил, что его дантянь был заполнен шаром серого тумана. Этот туман поглотил всю духовную энергию, которую он втянул, а затем мгновенно протолкнул ее по своим меридианам, чтобы разрядить его из своего тела, он не смог удержать даже доли.

Он неоднократно безуспешно пытался втянуть ци. Его спокойное выражение лица начало трескаться, склоняясь в сторону невменяемого.

"Фан Синхай, это издевательство - это уже слишком!". Он пинком распахнул дверь и побежал к Пику Безмолвного Огня. Теперь он был практически смертным, он даже не мог принять ци в

свое тело, он мог забыть об использовании летающего меча. Если туман в его животе не рассеется, он всегда будет отрезан от пути бессмертия, а это было труднее вынести, чем просто убить его.

Естественно, по дороге его остановил мальчик-слуга-марионетка, и он узнал, что Фан Синхай ушел в отступление по крайней мере на несколько десятилетий, и сразу же сошел с ума, рубя деревья возле себя.

Сун Юфэй выздоравливал, одновременно обращая внимание на ситуации Мо Юй и Цзоу Имина. Он узнал, что они оба стали смертными, один был отправлен в мир смертных, а другой больше не мог принимать ци. Его забрала группа алхимиков, чтобы подвергнуть его испытаниям на наркотики для различных экспериментов, несомненно, тайно напуганных.

"Какие жестокие методы! Фейя, если бы ты вовремя не вышвырнула меня с ринга, я бы, наверное, столкнулся с тем же концом, что и эти двое".

"Не провоцируй этого мастера и ученика снова в будущем. Их методы не просты. Это был первый раз, когда я видела, чтобы пользователь тумана управлял такой мощной молнией, такой же сильной, как Небесная Скорбь 9×9". Выражение лица потрясающей женщины было серьезным.

Сун Юфэй заколебался: "Провоцирую я его или нет, сейчас не проблема. Он видел, как я достал бутылку с воздухом Инь и Ян во время боя, боюсь, он уже держит меня на прицеле".

"Тогда покинь секту и путешествуй по внешнему миру. Стань достаточно сильными, чтобы не беспокоиться о том, что кто-то нацелится на тебя".

"Ты права, Фейя, я тоже планировал это сделать".

Эти двое быстро покинули секту после их обсуждения, но, пройдя полпути, Сун Юфэй наконец заметил проблему со своим собственным Золотым Ядром. Он тускнел с каждым днем, постепенно превращаясь из золотого в серо-черный, он, казалось, превращался в пустую сердцевину.

"Фейя, как это может быть?", - голос Сун Юфэя дрожал.

Потрясающая женщина тоже была в растерянности. Она послала свое духовное осознание в Золотую Сердцевину и обнаружила, что ее внутренность была съедена полостью, окутанной серо-черным туманом, и туман имел очень легкий лекарственный аромат, который на самом деле был ароматом самой коварной лекарственной пилюли в мире культивирования - Пилюли для Расплавления Души, эта лекарственная пилюля могла растворить Цзиндань, Юаньин и Юаньшэнь, а затем культиватор умрет. Еще десять тысяч лет назад каждая крупная секта собралась вместе, чтобы уничтожить рецепты таблеток, полностью исключив их из мира культивирования.

"Кто он такой, чтобы не только усовершенствовать эту лекарственную пилюлю, но и молча вложить ее в дантянь Сун Юфэя на ее собственных глазах?", - потрясающая женщина обдумала все возможности, но смогла остановиться только на Фан Синхае.

Превосходный зловещий ум, отличные коварные методы, она не могла не захотеть выпить за него.

Сун Юфэй выслушал анализ женщины и отчаянно захотел немедленно вернуться в секту и

пренебречь всем, чтобы убить Фан Синхая. Однако он знал, что не был противником Фан Синхая даже в период его расцвета, не говоря уже о том, что сейчас.

Великий Старейшина был достоин быть Великим Старейшиной, он мог даже превратить такого ничтожество, как Фан Синхай, в гениального культиватора. Глаза Сун Юфэя покраснели от ревности, он с большим усилием успокоился и спросил женщину, есть ли способ спастись.

Женщина не была уверена, но она назвала несколько духовных трав, которые могли исцелять яды, отправив его на их поиски. Они спрятались и, пошатываясь, двинулись на запад.

Сорок лет спустя Чжоу Юньшэн очнулся от своей медитации, и Цзун И тоже проснулся. Эти двое прижались лбами друг к другу, их души сливались в пустоте, сталкиваясь в ослепительных искрах. Чжоу Юньшэн не смог сдержаться, он наклонил голову вверх, захватывая тонкие губы Цзун И.

Цзун И усадил его к себе на колени и осторожно наслаждался сладостью его губ. Что касается базы культивирования, то в настоящее время Чжоу Юньшэн уже смог пробиться к Юаньин Ци, но скоро откроется Секретная Граница Ста Трав, ему нужно было найти кости Фан Вэнь Гуана и вернуть их для захоронения, не было времени терпеть невзгоды. Методы очищения тела и души делали его все сильнее и сильнее, у него было предчувствие, что, как только он достигнет Дашэн Ци, он сможет освободиться от оков Лорда Бога и получить доступ к совершенно новому телу.

После поцелуя Чжоу Юньшэн погладил грубую щетину Цзун И, улыбнулся и спросил: "Я хочу отправиться на Секретную границу Ста Трав, ты пойдешь со мной?".

"Мне не хватает ингредиента для лекарственной таблетки, необходимой в седьмом круге, мне нужно отправиться в Царство Дьявола", - с сожалением вздохнул Цзун И.

Некоторое время эти двое вели себя как влюбленные голубки, затем открыли печать на Разрушенном Небесном Дворце. Чи Сяо Чжэньжэнь услышал эту новость и немедленно отправился в гости, умоляя Великого Старейшину подарить ему таблетку "Укради небесную удачу", но Цзун И безжалостно отверг его.

Доработка лекарственной пилюли была для него пустяковым делом, но Мо Юй была врагом его маленького ученика, то, что он лично не убил ее, считалось милосердием, как он мог помочь ей вернуться на путь бессмертия?

Было бы лучше, если бы она могла умереть как часть мира смертных.

Чи Сяо Чжэньжэнь был беспомощен, у него не было другого выбора, кроме как отступить, но его сердце тайно наполнялось ненавистью к учителю и ученику.